

Лю Цзе двигался легко и грациозно, его носки едва касались земли, не издавая ни малейшего звука, однако шедший по пятам Старец Гу растревожил спавшую неподалеку демоническую зверинь.

В мгновение ока вокруг воцарился темный и шумный хаос: демонические звери кто спасался бегством, кто издавал низкое утробное рычание, а из лесной чащи на них устремились десятки жутких светящихся глаз.

Мрачный и хриплый смех звучал в ночи зловеще, но уголки рта Лю Цзе расплывались все шире, а в его миловидном лице проступило безумие, пока он выбирал дорогу и мчался вперед.

Стоило ему оторваться от Старца Гу на какое-то расстояние, как он намеренно сбавлял скорость, чтобы преследователь не потерял его из виду.

Толстые деревья мелькали по обе стороны, силуэт Лю Цзе отражался в серебристых лужах, всколыхнутых его бегом, пока вскоре в одной из них не мелькнула сгорбленная фигура.

Жуткое гудение меча затихало, рев Дуань Хэ удалялся, и наконец Лю Цзе остановился. Спрятав прижатую к груди Луньлунь в ветвях ближайшего дерева, он развернулся и уставился на колышущуюся чащу.

Шурх... Шурх... Шурх...

Старец Гу не отставал: вскоре он вылетел из темноты и, заметив впереди самого Лю Цзе, сбавил шаг, злобно ухмыляясь и приближаясь к нему шаг за шагом.

Излишние слова были ни к чему. Оба молча стояли друг напротив друга — между ними уже давно легла пропасть неразрешимой вражды. Достав фарфоровый пузырек, Старец Гу запрокинул голову и проглотил несколько пилюль, после чего его сгорбленное тело начало стремительно меняться.

Когда он подошел на расстояние трех метров, то выглядел значительно моложе — лет на двадцать-тридцать, его осанка выпрямилась, а внутри бушевала ци демона. Бросив на окровавленного Лю Цзе пренебрежительный взгляд, старик словно уже заранее праздновал победу.

(Пятая ступень Взыскания Демона? И это всё? Ци демона такая мутная, просто смешно.)

Оценив про себя уровень культивации Старца Гу, Лю Цзе усмехнулся, его ниспадающие до пояса серебряные волосы затрепетали без ветра, и он сделал шаг вперед.

Внезапно вырвавшаяся на свободу чистая жажда убийства покрыла всё вокруг ледяными кристаллами. На обнаженной спине проступил черный узор Царицы Цилиней, а в воздухе над

ним материализовались подножие окутанного туманом лазурного пика и яростный Черный Цилинь, застывшие в пустоте.

— Подавить!

Раздался тихий голос. Подножие горы стремительно разрослось, и на Старца Гу обрушилась непреодолимая воля небес. Черный Цилинь издал рев, извергнув в сторону Лю Цзе сгусток черного пламени, который обратился в густую ци демона и влился в его тело.

Грохнуло!

— Невозможно!

— Ты же отброс, как ты...

Встав на одно колено и судорожно удерживая руками падающее давление, Старец Гу был потрясен до глубины души. Подняв глаза, он встретился с багровыми вертикальными зрачками, в которых мерцал фиолетовый отблеск, и ощутил себя так, будто провалился в ледяную бездну.

— Как у тебя может быть такая сила? Или откуда у тебя вообще силы сопротивляться?

Шаг за шагом приближаясь, Лю Цзе сосредоточил на правой руке тонкую дымку ци демона с золотистыми крапинками и отвесил старику смачную пощечину, выбив последние передние зубы и мгновенно залил его лицо кровью.

Мучительные вопли и крики ужаса разносились над просторной пустой поляной, где никто не услышал бы мольбы о помощи. Мысленно перебрав все издевательства почти за целый месяц, Лю Цзе смотрел на врага с леденящей душу злобой.

— Зловонное зелье.

Бах!

— Пилюля Лягушки Сжигающей Небеса.

Бах!

— Пилюля Ледяной Змеи.

Бах!

...

Глухие удары не прекращались. Стоило Лю Цзе бросить очередное короткое слово, как он наносил тяжелейший удар по истерзанной до неузнаваемости собачьей морде, выплевывая всю скопившуюся в сердце обиду и досаду.

Старец Гу, чьей основной боевой дисциплиной боевые искусства вовсе не являлись, не мог оказать и малейшего сопротивления. Мутная ци демона, добытая с помощью пилюль, быстро рассеялась, его фигура вновь сторбилась, а уровень культивации рухнул максимум до третьей ступени Взыскания Демона.

Но Лю Цзе был совершенно другим: его техники поражали своей непостижимостью, ци демона отличалась властностью и невероятной чистотой, не говоря уже о временном усилении от татуировки Черного Цилиня. Теперь в сражении с Фан Линь он мог бы биться на равных и уйти, когда пожелает.

— Хватит... не бей... а-а!

— А-а-а!!

Лю Цзе резко опустил руку: сияние лазурного пика вспыхнуло ярче, придавив противника еще сильнее и напрочь раздавив огромный гноящийся нарост на спине Старца Гу, из которого брызнула отвратительная зеленая слизь.

— Ты говоришь — хватит, значит, хватит? Ты говоришь — остановись, значит, остановись?!

— Да пошел ты к чертовой матери со своими фокусами!

Вспыхнувший на дне души гнев прорвался наружу. Рыча от ярости, Лю Цзе наступил на лысеющую макушку врага, впечатывая его лицо в грязь и беспощадно елозя подошвой.

Фу... Ха...

Его сумеречная грудь вздымалась от судорожных вдохов свежего воздуха. Пусть он немного устал, но на душе стало невероятно легко!

— Пощади, отец! Дедушка!

— Я бью тебе поклоны, отпусти меня, считай меня презренным червем!

— Клянусь, я больше никогда не стану докучать тебе, нет, клянусь больше не попадаться тебе

на глаза!

Отступив на шаг, Лю Цзе холодно усмехнулся. Мыслью он призвал подножие горы обратно в тело, скрыл татуировку, присел на корточки и вцепился пальцами в редкие волосы на макушке Старца Гу.

— Ох, правда?

— Может, еще пару поклонов пробьешь?

— Кстати, у меня тут подошва немного грязная... Не хочешь слизать?

Глядя на насмешливое выражение лица Лю Цзе, Старец Гу мысленно поклялся: если ему удастся пережить сегодняшний день, он заставит Лю Цзе пожалеть, что тот родился на свет.

Нет! Он заставит всю резиденцию князя Юго-Запада страдать хуже смерти!

Безумное злорадство бушевало в груди, но впервые на мрачном лице старика проступила раболепная угодливость. Задрожав всем телом, он кое-как приподнялся на локтях и принялся истово бить поклоны Лю Цзе, а напоследок даже вытянул шею, собираясь лизнуть покрытую грязью и заношенную до блеска подошву, но был отброшен мощнейшим ударом в правое плечо.

Лю Цзе брезговал им!

Хрусть!

Кость сломалась, Старец Гу издал истошный вопль, но Лю Цзе мгновенно зажал его горло, заглушая звук. После этого его рот забили плотной комьями грязи, и стоило старику попытаться выплюнуть хоть крошку, как он получал удар в живот.

Пути небесные неисповедимы, Цан Тянь никого не прощает!

Нет на свете существа более мстительного, чем Цан Тянь, и раз уж Старец Гу попался ему в лапы, живым уйти ему было не суждено.

— Ну всё, старый хрыч, твой час пришел.

Задыхающийся Старец Гу замер. Подняв глаза на зловещую тощую фигуру, он, похоже, осознал неизбежное и попытался отползти прочь, но Лю Цзе безжалостно раздробил ему голень.

Новый пронзительный крик боли прорезал тишину. Достав из-за пояса маленького зверька, Лю Цзе вытащил из его шерсти вплетенные стальные иглы, сформировал из духовной энергии незримую длань и вогнал её прямо в голову старику.

— Ты... не сможешь... не...

— У... у-у...

Подняв обмякшее тело за шиворот, Лю Цзе снова вцепился в его горло и пустил в ход Сутру Девятиоборотных Лотосов. Вся ци демона и сама жизненная сила Старца Гу начали стремительно исторгаться, перетекая по иссохшей руке в тело молодого человека.

Весь процесс занял на пару минут больше, чем в случае с тем испытуемым для пилуль: высохшее тело Старца Гу испустило последний дух, превратившись в настоящую мумию. Его кожа запала прямо в кости, не оставив и следа крови.

— Смешно. Ты издевался надо мной, и тебе что, не положено было сдохнуть?

— Когда я мшу за себя, мне непременно нужно околеть?

Швырнув безжизненный труп на землю, Лю Цзе растоптал его голову в кашу, подобрал застрявшие между костями стальные иглы и вернул их в матерчатую ленту, обвязанную вокруг зверька.

— Братик... он... умер?

Сзади раздался робкий голосок. Обернувшись, Лю Цзе сунул руку обратно за пояс, деактивировал Фиолетовые Зрачки, затем ласково улыбнулся и медленно подошел к девочке. Опустившись на корточки, он потрепал её по растрепанной головке и кивнул.

— Пойдем. Нам предстоит переделать еще очень много дел.

Подхватив хрупкое тело Луньлунь на руки, Лю Цзе взмахнул рукой, высвободив волну ци демона, сорвал с пальца мумии кольцо для хранения и надел его себе на безымянный палец левой руки, после чего их силуэты растворились в ночной мгле.

А-а-у!

— Ау-ау, да пасть твою разорвать, лаешь тут, будто другим людям отдохнуть нельзя!

Подобно призраку, Лю Цзе внезапно возник за спиной однорангового ветряного волка. Окутав

ногу ци демона, он одним ударом сломал зверю шею, отбросив тушу на несколько метров.

Луньлунь тут же соскочила с его рук, достала из-за пояса небольшой нож, который Лю Цзе только что подарил ей, достав из трофейного кольца, и семенила к поверженному волку, принимаясь за привычное свежевание и разделку туши.

Две фигуры — высокая и совсем маленькая — шагали по липкой грязи, каждая неся по куску мяса, но на их лицах играли улыбки.

В конце концов они укрылись в небольшой пещере, которую Лю Цзе выдолбил в скале на скорую руку, развели костер и принялись за жарку мяса.

Шквор-р...

Глядя на испускающие аппетитный аромат куски, Лю Цзе и Луньлунь переглянулись и впервые насладились сытным ужином, чувствуя себя счастливыми и умиротворенными.

Легкий ночной ветерок залетал в пещеру, заставляя плясать языки пламени. Лежа навзничь и закинув ногу на ногу, Лю Цзе предавался мыслям о будущих задачах.

О долге перед родителями думать было еще рано — судя по воспоминаниям, он почти не видел своего отца с матерью, а месть придется отложить до возвращения в резиденцию князя Юго-Запада. Сейчас же оставалось лишь одно: помочь армии с провизией и припасами.

Приняв решение, Лю Цзе перевернулся на живот и сел, мысленно погрузившись в кольцо Старца Гу, но результат его глубоко разочаровал.

Помимо склянок и баночек с наклеенными бумажками, где было указано их назначение, там нашлось лишь жалких шесть-семь сотен камней духа низшего качества.

Для простолюдина это целое состояние, но для огромных потребностей армии юго-западного гарнизона — капля в море.

(Похоже, придется искать другой способ. А что, если...)

— Хе-хе-хе.

Хитрая улыбка Лю Цзе привлекла внимание Луньлунь, которая сжалась в комочек на кучке семян. То ли она все еще боялась, то ли привычка спать в такой позе въелась в её плоть и кровь, не позволяя расслабиться ни на секунду.

Эта упрямая стойкость вызывала у Лю Цзе легкую жалость. Когда их взгляды встретились, в её огромных глазах отразилось такое недоумение, что уголки его глаз невольно покраснели.

— Братик, ты чему улыбаешься? Такой злобещий вид!

— Луньлунь, а сколько еще таких рудников, как тот, что мы разведали раньше, ты знаешь?

Луньлунь склонила голову набок, усердно пытаясь вспомнить. Сначала пальцев на одной руке ей не хватило, и в ход пошли обе руки и обе ноги — сразу видно, с математикой у девочки было туго!

— Одинжды семь — семь, дважды семь — сорок восемь, восьмое марта — женский день, первое мая — праздник труда...

— Стоп!

Лю Цзе шлепнул себя ладонью по лбу, чувствуя, как от её подсчетов начинает пухнуть голова, и поспешил сменить тему:

— А знаешь ли ты поблизости какие-нибудь отряды наемников?

— Как насчет того, чтобы пойти туда добывать руду?

При этих словах глаза Луньлунь ярко засияли. Раньше она уже промышляла этим тайком, но после того, как её покалечили обитающие там демонические звери, забросила это дело.

Но теперь, услышав, что Лю Цзе берет ее с собой на добычу руды, она пришла в неописуемый восторг, замахала руками и ногами и принялась кружить вокруг костра.

— Знаю, знаю, ха-ха-ха!

— Всё наше, всё теперь наше! Луньлунь и братик разбогатеют!

...

<http://bllate.org/book/21065/2141325>